

Вадим Самборский

**Лихолетье. Книга I. День
летнего солнцестояния**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
С17

Самборский В.

Лихолетье. Книга I. День летнего солнцестояния / Самборский В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 498 с.

ISBN 978-5-532-06049-4

Его зовут Владимир Горский. Он сотрудник НКВД. После ряда жизненных перипетий, Владимир прибывает к новому месту службы в пограничный Брест. В июне 1941 года по приказу командования Горский отправлен в командировку на пограничную заставу. Помимо основного задания, ему придётся выполнить специальное задание на приграничной территории бывшей Польши. Утром 22 июня 1941 года пограничные наряды заставы обнаружив, что части Вермахта начали переправу через Буг вступают с ними в неравный бой. Ценой своих жизней пограничники пытаются остановить вражескую лавину, устремившуюся на родную землю. Вместе со всеми главный герой обороняет заставу. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06049-4

© Самборский В., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Предисловие к циклу романов "Лихолетье"	5
Часть I. Утро вторжения	9
Глава 1. 27 апреля 1940 года. Начало	9
Глава 2. 28 апреля 1940 года. Кабинет наркома	24
Глава 3. Возвращение	40
Глава 4. Начало вторжения	54
Глава 5. Ночь с 21 на 22 июня 1941 года	69
Глава 6. Начало – первые часы	77
Глава 7. Неожданное "происшествие" у переправы	89
Глава 8. Тихое место у реки	99
Глава 9. Продвижение на восток	129
Глава 10. Дорогу танкам!	160
Часть II. Командировка к Бугу	171
Глава 1. Москва предвоенная. Кабинет вождя	171
Глава 2. Западная Белоруссия. Брест	183
Глава 3. Брест. Начало командировки	191
Глава 4. Шилеевская застава. Прибытие	218
Глава 5. Шилеево. Будни артиллеристов	232
Глава 6. Москва. Кабинет Сталина. 17 июня 1941 года	245
Глава 7. Западная Белоруссия. Шилеево. Авантюрное задание	250
Глава 8. Западная Белоруссия. Шилеево. Отчет о прогулке	264
Глава 9. Западная Белоруссия. Шилеево. 20 июня 1941 года	279
Глава 10. Западная Белоруссия. Брест-Шилеево. 21 июня 1941 года	295
Часть III. Противостояние	334
Глава 1. 21 июня 1941 года. Брест	334

Глава 2. Воскрестное утро в Берлине. 22 июня 1941 года	349
Глава 3. 22 июня 1941 года. Шилеево. Пограничная застава	380
Глава 4. 22 июня 1941 года. Пограничная застава. Начало	388
Глава 5. 22 июня 1941 года. Пограничная застава. Утро	410
Глава 6. 22 июня 1941 года. Пограничная застава. Длинный день	428
Глава 7. 22 июня 1941 года. Пограничная застава. Бессмертие	447
Глава 8. 23 июня 1941 года. Последний привет из Шилеево!	479
Послесловие	498

Предисловие к циклу романов "Лихолетье"

Прожив долгие годы вдали от родных мест, волею судьбы несколько лет назад мне повезло вернуться домой в Россию. Собственно возвращаться то было не куда, т.к. своей семьи у меня к тому времени уже не было. Моя мама жила в однокомнатной квартире в Невском районе Питера и после смерти отца, через пару тройку лет "пустила" к себе жить одинокого вдового старичка. Стеснять своим присутствием их мне совершенно не хотелось. Николай Петрович, так звали нового мамино мужа, как и мой покойный отец, тоже был из моряков и теперь пребывал на заслуженном пенсионе. Переехав в мамину квартиру, он отдал своё жильё детям, оставив себе для души кусок земли с домом, летней кухней и банькой в садоводстве, расположенном совсем недалеко от ж/д станции Васкелово. На этой даче их новая семья и проводила всё своё свободное время, занимаясь различными садовыми делами.

Правда, в моём активе была половина или как правильно сказать юридическим языком, одна вторая часть доли в небольшом домике с пристроенным сараем и гарантированными шестью сотками на запущенном земельном участке. Небольшая деревенька находилась совсем рядом с известным всему миру Ладожским озером. Как выяснилось, эта половина деревенского хозяйства, уже давно была отписана и должным образом на меня оформлена, о чём было прописано в соответствующей бумаге с гербовой печатью не существующего теперь государства. Дарителями были мои родные дед и бабушка, любимые и почитаемые мною с раннего детства, которые владели этим хозяйством. Вторая половина наследства принадлежала отпрыскам нашего рода, но посещать дом и заниматься на земле им было как то не досуг. Имея гарантированное место для дальнейшего постоянного проживания, мне пришлось вдоволь "походить" по различным государственным инстанциям и конторам для того чтобы получить в новенький паспорт гражданина РФ с дву-

главой византийской птицей на обложке штамп о прописке в Ленинградской области и скромную пенсию от своей "богодельни".

Для удобства жизни несколько лет мне пришлось снимать небольшую однокомнатную квартиру в одном из спальных районов Петербурга. Потом случились зимняя автомобильная авария, после которой я буквально чудом остался жив, несколько больничных месяцев проведённых в гипсе и лечении, будничная выписка в середине весны и внезапно наступившая радость жизни. Для полного восстановления организма и сил врачи порекомендовали сменить образ жизни и временно оставить работу. Я, всегда легкий на подъём, быстро собрался и покинул любимый мне город, перевезя за один раз весь свой не хитрый скарб, и стал обживаться в родовом гнезде, не переставая каждый раз удивляться, казалось бы, знакомым с раннего детства порядкам и образу жизни в неизвестной мне отчизне. В тот же год осенью возникла необходимость привести в порядок прохудившуюся от ладожских ветров и уставшую от времени крышу. Для представления полного объёма ремонтных работ я вынужден был забраться на чердак, который длительное время служил кладовой для различных не нужных предметов быта, древней техники времён СССР и ненужных вещей. Одним словом, я обнаружил много интересного и нужного в хозяйстве, начиная от угольного утюга с коромыслом, заканчивая стареньким холодильником "ЗИЛ" и рабочим телевизором "РЕКОРД"! Но самой значимой для меня находкой оказался дедов сундук, который раньше стоял в его комнатке и с раннего детства мне запомнился как запретный ларец, куда нам детям совать свой вездесущий нос было категорически запрещено! Позднее этот старый сундук был спущен с "небес на землю" и возвращён на своё законное в доме место. При беглом осмотре сундука я обнаружил, что внутри лежали и тщательно сохранялись альбомы с фотографиями, своеобразный семейный архив, документы, зашнурованные папки с бумагами, плотные матерчатые свёртки перевязанные накрест прочным шпагатом, чертежи каких то приспособлений и узлов, красивые металлические коробочки из под конфет монпасье и чая, выцветшие старые журналы, и другие на первый взгляд бумажные мелочи. Тут же нашёл

альбом со старыми пластинками, вытащив одну из них и подсвечивая себе лучом фонаря, я с удивлением прочитал, что было написано на этикетке – "Наркоммаш СССР, Ногинский завод, 1946 год, "РАССТАВАНИЕ", Джаз-оркестр под управлением Цфасмана, соло Михайлова...". На дне сундука хранилась и потёртая коробка с небольшим патефоном. Признаюсь, что у меня не сразу дошли руки ещё раз поднять крышку и более детально разобрать содержимое этого "ларчика". Лишь спустя время, в один из тёмных зимних дней, мне удалось тщательно просмотреть всё содержимое этого, хранящего семейные тайны, сундука. Среди прочих вещей извлёк из недр сундука большую картонную коробку, в которой среди бумаг нашёл прилично затёртую книжку Джека Лондона в переводе Горфинкеля ещё довоенного издания, подписанную красавице Марии в августе сорок второго года. В той же коробке нашлось дедово письмо, написанное им незадолго до смерти и адресованное лично мне, которое я сразу же убрал в нагрудный карман своей рубашки. Это письмо лежало поверх нескольких канцелярских тетрадей, открыв и прочитав пару страниц одной из которых, я сразу же понял, что это записки-воспоминания, написанные моим дедом в разное время жизни...

Забросив на время свою ревизию, я не удержался и сразу же раскрыл, лежащую под тетрадками металлическую коробку из-под привозных заграничных конфет, в которой оказались награды. Сел на бревно чердачной лаги и, подсвечивая себе фонариком, стал рассматривать немного потускневшие от времени ордена и медали. С детства знал, что мои дед Володя и бабушка Мария принимали активное участие в той страшной войне, унёсшей миллионы жизней, но то, что оба были не раз награждены, в тот день я узнал впервые. В семье было не принято говорить о войне, которая своим безжалостным катком жестоко прошла по родным и близким мне людям. Штампованные юбилейные медали рассматривать не захотел и отложил их отдельно. Из наград военной поры разглядел две победные медали, две медали "За оборону Ленинграда", медаль "За Отвагу" на старой прямоугольной колодке с затёртой красной лентой и три ордена "Красная Звезда" и простенькая, на первый взгляд,

медаль "За взятие Берлина". Орден "Красное Знамя", лежащий вместе с удостоверением на имя деда, был заключён в небольшую прямоугольную коробочку красного цвета размером не больше ладони. Почему то этот орден был вручён только в шестьдесят восьмом году. Но больше всего я проникся, когда в мои руки попала партизанская медаль первой степени и орден "Отечественная война" тоже первой степени. Причём этот орден с помощью кольца был подвешен к прямоугольной колодке с красной лентой. Судя по номерам, выбитым на реверсе наград, "Отечка" и "Отвага" были получены в первые два года войны, когда наградами особо не баловали! Также в руки попались три знака, на которые я тоже обратил своё внимание — это были "Отличник санитарной службы", сильно потёртый и явно довоенный "Отличник РККА" и более поздний, говорящий о многом, знак "50 лет ВЧК-КГБ СССР". Первые два знака в начале сороковых годов ценились не меньше чем медали. Третий знак, видимо, был вручён деду вместе с "боевиком", когда мне было меньше года от рождения, и навивал в моей голове определённые мысли, догадки и предположения. В этой же коробке лежала, потемневшая от времени серебряная табличка-ромб с гравировкой, на которой читалась фамилия деда и дарственная надпись. Прочитав внизу таблички подпись того, кто был дарителем, немало удивился — им оказался знаменитый Лев Захарович! Мехлис!

Зимними днями и вечерами, когда у деревенского жителя бывает много свободного времени, я разбирал бумаги этого своеобразного семейного архива, смотрел фотографии и читал рукописные записки-воспоминания моего деда. Для себя узнал много нового и о том времени и о той войне, которую нынешняя молодежь уже начала немного забывать. Записки из некоторых тетрадей я, как сумел, отредактировал, переписал, дополнил различными справочными данными, кое-что домыслил и теперь решился представить на суд читателя, ведя повествование от первого лица.

Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Часть I. Утро вторжения

Глава 1. 27 апреля 1940 года. Начало

Конец апреля порадовал москвичей отсутствием дождей, ясным небом над городом и первыми тёплыми деньками. Небольшие заморозки в ночное время суток серебрили землю лёгким инеем, но это уже были жалкие потуги зимы, желавшей ещё хоть на какое-то время вернуть холода и снег по всему северо-западу страны и здесь в столице. А ещё до наступления весны армия тяжело воевала...

Сегодня среда – середина шестидневки, по которой живёт и работает вся страна, а до выходного дня ещё долго. Утром погода порадовала – по радио объявили, что днём ожидается температура более 10-12 градусов тепла. Синоптики не обманули, днём было тепло и солнечно, так что ему пришлось приоткрыть створки одного из окон огромного кабинета, из которого видны древние Кремлёвские башни. До слуха доносились обычные звуки весенней улицы и задорное чириканье птиц. Столица готовилась к празднику – к встрече Первомая.

Москвой он был очарован! Конечно, в родной Грузии тоже всё прекрасно, по крайней мере, с его стороны было приложено немало усилий, чтобы республика за последние несколько лет буквально расцвела, но там не те масштабы, чем в столице, а работа здесь совершенно иная, чем на Родине. Ему всего сорок лет, а он чувствует себя лет на десять-двенадцать старше. На голове появились залысины, когда-то стройная фигура начала постепенно набирать столичный жирок, с которым приходится бороться. И ещё этот бешеный ритм работы, который когда-нибудь свалит с ног, а этого допустить совершенно нельзя! А ведь когда-то в юности, мечтал рисовать и строить дома! Он уже больше года занимает беспокойный пост Народного Комиссара, самого всесильного ведомства, и, тоже, по-своему ломает и строит, правда, теперь идеальную систему безопасности страны.

Несмотря на замечательную погоду, город ещё до конца не проснулся, хотя уже и слышны звонкие гудки ранних трамваев и автобусов, делающих свои первые маршруты по улицам. Горожане, спешащие на заводы и фабрики, только-только начинают собираться на остановках, толпятся, опасаясь не попасть вовнутрь салонов общественного транспорта. Не видно только совслужащих – они поедут в свои учреждения несколько позже. Машина не спеша везёт Наркома на Лубянку. Встречные авто пока не попадаются, как не видно и регулировщиков дорожного движения в их белоснежной форме, с белыми крагами на руках, которые всегда заученными движениями, используя палочку жезла, лихо управляют потоками транспорта на перекрёстках.

Лаврентий Павлович сидит на заднем сидении роскошного салона и, в нарушении инструкции, любит проспектами и улицами утреннего города, отодвинув в сторону салонные шторы на окне. В открытое окно автомобиля залетает апрельский ветерок, солнечные лучики, уже набравшие силу, легонько слепят глаза и бликуют на стёклах пенсне. Нарком обращает внимание как по всему маршруту следования сотни садово-парковых работников уже поделовому суетятся, работая на улицах столицы. Он с удовольствием видит, как люди в рабочих спецовках высаживают цветы на клумбах, подкрашивают свежей краской скамейки, столы, заборные ограды парков, бульваров и скверов. На домах вывесили красные флаги и перетяжки с поздравляющими текстами на красной материи, из репродукторов слышится всем известная музыка маршей советских композиторов, в которую часто вклинивалась испано-итальянская оперная музыка. В строго назначенное время трансляция прерывается, музыка замолкает и на короткое время уступает место выпускам последних новостей. Пока улицы не сильно заполнены людьми, поливные машины проливают холодной водой асфальтное покрытие шоссе. Утренняя Москва жила своей жизнью. А главное – везде было чисто!

Нарком сегодня весь день сидит у себя в кабинете и работает с различными "бумагами", папки с которыми аккуратно разложены на его огромном столе. Сегодняшний рабочий день у него как то